

Направление – Социология

Сессия ««Люди на земле. Социальная и географическая трансформация староосвоенных районов внегородской России в условиях депопуляции» (руководители Т.Г. Нефедова, Н.Е. Покровский)

Нефедова Т.Г., Старикова А.В.

Соотношение разных видов пространственной мобильности населения и её влияние на трансформацию староосвоенных районов Центральной России

В докладе будут рассмотрены составляющие динамики населения городов и сельской местности в регионах, испытывающих сильное влияние Московской агломерации. Это области, непосредственно примыкающие к Московской: Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская, Тверская. Рассматриваются разные виды миграций на постоянное место жительства (внутрирегиональные, межрегиональные, международные), а также трудовые, учебные и дачные миграции. Показано соотношение разных видов миграций и их вклад в формирование человеческого капитала, особенно в малых городах и в сельской местности. Более подробно рассматривается Ярославская область.

На староосвоенных и прежде плотно заселённых территориях Европейской части России опережающее развитие больших городов, особенно столиц регионов и их пригородов, сопровождается инерционными и нисходящими трендами развития периферии. С этим связаны проблемы перспектив развития территории за пределами крупнейших агломераций, в т. ч. малых городов и сельской местности. В окружении Московской области при повышенной плотности городов, они не формируют равномерную сеть полюсов роста, за исключением столиц регионов и некоторых приграничных с Московской областью территорий.

Вокруг Московской области концентрация сельского населения не только в городах, но и в пригородах, продолжается. Отток населения характерен уже для районов – соседей региональных столиц второго порядка – полупригородов. Положительная динамика сельского населения характерна только для 5–10% рассматриваемой территории. Потери человеческого капитала усиливаются благодаря трудовым миграциям в Москву и Московскую область, которые достигают максимальной интенсивности в областях, окружающих столичный регион. Например, в сельской местности в них включено от 7 до 25% населения в трудоспособном возрасте.

Значительный вклад в истощение трудового потенциала, особенно среди молодежи, связан с учебными миграциями – отъездом абитуриентов в крупнейшие города и региональные центры для получения высшего и среднего профессионального образования.

Так, Ярославль – один из крупнейших «студенческих» городов Центрального федерального округа (наряду с Москвой и Воронежем; общее число студентов – св. 30 тыс. чел.), с одной стороны, притягивает молодёжь из соседних и удалённых регионов (ок. 12% получающих в городе высшее образование), а с другой – «обескровливает» свой регион (среди местных студентов св. 23% – жители малых городов области, ещё ок. 20% из сельских поселений), т. к. учебная миграция, как правило, безвозвратная. Уезжая за бакалаврским дипломом в региональный центр, молодые люди улучшают условия жизни, постепенно адаптируются к местному рынку труда и, в итоге, закрепляются на новом месте жительства в крупном городе. Те, кто решает продолжить образование, уезжают ещё дальше в магистратуру или аспирантуру, т. е. для них региональный центр служит «трамплином» для достижения конечной цели – столичного региона.

Наряду с центростремительными, центробежные потоки формируют миграции москвичей и жителей больших городов Московской области на дачи за её пределы. Специфика позднесоветских и постсоветских дач состоит в том, что их разнообразие удовлетворяет самые разные вкусы городских жителей и учитывает разный достаток населения, формируя дачные возвратные миграции на значительные расстояния. В рассматриваемых регионах число дачных домохозяйств горожан только в садовых и дачных товариществах превышает число домохозяйств местных сельских жителей в 1,5–3 раза. Значительная их часть принадлежит жителям столиц регионов, чьи участки концентрируются недалеко от города. Однако всё более распространённой становится практика перекупки их участков москвичами в местах, привлекающих своими ландшафтами, и покупка домов в деревнях. Усиление рекреационного значения этих территорий стало важной тенденцией их развития. Однако возвратная пространственная мобильность городского и сельского населения лишь отчасти сглаживает экономические контрасты, не решая ключевые проблемы.

Пример Ярославской области показывает, что наибольшее число перемещений к месту пребывания в 2015–2016 гг. характерно для г. Ярославля, Ярославского и Переславского, отчасти для Ростовского и Угличского районов. При этом число прибывших значительно превышает миграционный прирост в результате смены постоянного места жительства. В то же время для большинства других районов характерен отъезд населения. Уменьшение населения в результате окончания срока временного пребывания также характерно для этих же территорий, а увеличение – для малых городов и муниципальных районов, что указывает на масштабные возвратные трудовые и дачные миграции, в т. ч. москвичей.

В малых городах и сельской местности Ярославской области наиболее заметный прирост населения на постоянное место жительства связан с международными миграциями за исключением пригородного Ярославского района, который остается привлекательным и для межрегиональных и особенно для внутрирегиональных мигрантов. Это указывает на то, что Ярославская область используется как база для мигрантов из Ближнего Зарубежья, работающих преимущественно в Московской агломерации. Все остальные муниципальные образования (за исключением Ростова и Углича) теряют население в миграционном обмене со столицей региона или с Московской агломерацией. В докладе сравнение миграций разного типа на региональном и муниципальном уровне иллюстрируется многочисленными картами и графиками.